

"Отец, это надежное соглашение?"

Это был единственный приемлемый для Мэн И Гуя вопрос. Потому что в прошлом брачное соглашение изменило свой курс без какого-либо уведомления, даже после того, как семья Янь и семья Су уже пришли к определенному соглашению о свадьбе.

"Я уже говорил с Янь Суем по телефону."

Раньше никто не слышал, чтобы Янь Суй лично связывался с кем-либо из членов семьи Су. С самого начала и до сих пор именно Хэ Вань была той, кто планировал и поддерживал связь с семьей.

Естественно, никто не думал, что он лично будет говорить по телефону с Мэн Тинем. По их мнению, он просто говорил по телефону, потому что был раздражен и хотел покоя. Зная Хэ Вань, она могла снова передумать, так что этот телефонный звонок был только для того, чтобы убедиться, что жениха Янь Суя больше не заменят. Независимо от того, какова была причина, в конце концов, по сравнению с делами и обещаниями Хэ Вань, признание Янь Суя было определенно более надежным для других.

Брак с семьей Янь, несомненно, был хорошим выбором, даже члены семьи со стороны Ли И Фэй не могли найти причин для недовольства. Мэн И Гуй в очередной раз задумался: "Мы должны воспользоваться этой возможностью."

Возможность стать родственниками с мастером семьи Янь была огромным преимуществом. Семья Мэн определенно выиграет от этого брака. По этой причине они надеялись, что не произойдет ничего такого, что заставило бы Хэ Вань снова передумать, учитывая, что до свадьбы оставалось меньше половины месяца.

Женский ум действительно слишком трудно понять. Особенно ум госпожи Хэ из семьи Янь. Ее ум заиклен на надежде, что ее собственный сын будет страдать, и только она тогда будет счастлива.

Как только эта мысль всплыла в голове Мэн И Гуя, он быстро решил больше не думать об этом. Сейчас самое главное - не допустить дальнейших изменений или срывов, которые помешают свадьбе.

Мэн Лао-Цзы окинул взглядом членов семьи, стоявших в столовой, и остановился на Мэн Тине: "Мэн Тин, у тебя есть какие-нибудь возражения?"

Мэн Тин был вызван, чтобы говорить. Сейчас на него смотрел не только Мэн лао ецзы, но и все остальные.

Мэн Сяо и Мэн Цинь не могли скрыть своей зависти и ревности. Они уже довольно давно

вернулись в семью Мэн, но до сих пор не получили никаких известий о свадьбе. В отличие от Мэн Тина, который вернулся всего несколько дней назад и уже получил брачное соглашение, и этим человеком был Янь Суй, мастер семьи Янь!

Мэн Ци, Мэн Цзян и Мэн Бо - три законных сына - также рассматривали Мэн Тина по-разному, когда изучали его в своих собственных умах. Однако, одна вещь, которая была им понятна - это то, что, по крайней мере, под крышей Мэн над Мэн Тином нельзя издеваться. Наоборот, они должны изо всех сил стараться относиться к нему хорошо, как к мастеру.

"У меня нет возражений," - Мэн Тин мягко покачал головой и довольно быстро ответил на вопрос Мэн лао ецзы.

Достаточно было только воспользоваться их ногами, чтобы понять, что Мэн Тин никогда бы не отказалась от такого брака. Но после того, как он услышал его голос, у него не было никаких возражений, которые вызвали всевозможные сложные эмоции в их сердце.

"Ммм," - Мэн лао ецзы больше не разговаривал с Мэн Тином после того, как тот ответил. После этого только старейшины продолжили разговор, и тема крутилась вокруг свадьбы Мэн Тина и Янь Суя.

Дискуссия продолжалась почти до девяти часов, так как в это время Мэн лао ецзы обычно ложился спать и не собирался нарушать привычный распорядок дня, хотя его сын все еще находился в разгаре восхитительной дискуссии: "Давай остановимся на сегодня. Детали обсудим завтра."

Гнев тайно вспыхнул в глазах Мэн Сяо и Мэн Цинь. Чем больше они слушали дискуссию, тем больше они понимали высшее существование семьи Янь. Они также понимали, как чертовски повезло Мэн Тину.

Биологическая бабушка Мэн Тина, Ли И Фэй, за всю ночь не произнесла ни слова, только улыбалась, слушая и наблюдая за всеми.

Естественно, она наблюдала за самодовольством Фэн Цзэ Цзяо, в то время как Мэн И Хан претендовал на каждую похвалу. Теперь стало ясно, кто инициировал этот брак по договоренности.

Она медленно встала и взяла Мэн лао ецзы за руку, чтобы поддержать его. Ее неизменная мягкая улыбка звучала в ее голосе, когда она говорила, в результате, все шаги остановились неконтролируемо.

"Брат Цзя, тебе не кажется, что Тин-эр еще слишком молод? Я думаю, возраст Сяо-эр и Цинь-эр более подходит."

(Старший брат Цзя. Это Мэн лао ецзы. Ли И Фэй называет его так из уважения. Это распространенный способ называть кого-то, кто старше в Китае. Как и в Корее, девочки называют старших мальчиков оппа.)

С статусом и властью Янь Суя, не говоря уже о том, что возможность брака была предоставлена незаконнорожденному ребенку, который был признан только недавно, даже законные дети из семьи Мэн были бы приемлемой партией. Так же, как Мэн Тин, столкнувшись с таким типом брачного соглашения, Мэн Сяо и Мэн Цинь также не будут иметь никаких возражений.

Ли И Фэй высказала свое мнение главным образом потому, что Мэн Тин не так давно вернулся домой и не был рядом с ней. В то время как она отсутствовала в последние несколько дней, Фэн Цзэ Цзяо действительно воспользовался возможностью. Мэн Тин, вероятно, был привязан к ней. По этой причине, она думала, лучше этот брак отданный Мэн Тину, отдать Мэн Сяо или Мэн Цинь.

Широко раскрыв глаза, сердце, которое никогда не чувствовало никакого смысла существования, начало громко биться - бум бум бум - от беспокойства. Он всегда знал, что в семье Мэн нет места сопротивлению. И в этот момент он был напуган больше, чем когда-либо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15224/1343556>